

**Интерпретация категории свободы у Р. Рорти в терминах «агона»,
«случайности» и «языковых игр».**

Научный руководитель – Васильев Вадим Валерьевич

Фролова Татьяна Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия

E-mail: TatianaFrolova20@gmail.com

Интерпретация категории свободы у Р. Рорти в терминах «агона», «случайности» и «языковых игр».

Фролова Татьяна Александровна

Студент 2 курса магистратуры, философского факультета МГУ, кафедры истории зарубежной философии.

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Философский факультет, Москва, Россия*

E-mail: tatianafrolova20@gmail.com

Понятия «агона», «случайности» и «разнообразия языковых игр» являются ключевыми в попытке ответить на вопрос о проблеме понимания свободы, которые опираются на гносеологические и историософские взгляды философа.

Разбору и теоретическому анализу данных понятий будет посвящен мой доклад.

1. Разбор понятия «агона».

«Общаясь» между собой, культуры и традиции формируют дискурсивное поле, которое Рорти называет пространством «агона»^[1] (греч. «спор», «состязание»). В пределах этого пространства индивиды ведут бесконечную игру (борьбу), аксиологией которой, как утверждает философ, является не обязательные выигрыш или поражение, а нескончаемый азарт.

2. Разбор понятия «случайность».

Ключевым элементом в понимании свободы является «случайность» (contingency), как категория историчности и непредзаданности человеческого существования. *Случайность является обязательным условием пространственной и временной локальности всякого общественного феномена.*

3. Разбор понятия «языковых игр».

Мы наблюдаем у Рорти абсолютно разрозненные и обособленные друг от друга культурно-исторические дискурсы. Стабильности и цельности опыта противопоставляется текстуальная множественность, случайность и изменчивость «самодостаточных языковых игр». Возникает закономерный вопрос, который до сих пор является открытым для научного сообщества, как же при таких стохастических условиях возможен диалог жанров, культурных традиций, научных и философских доктрин.

***

Учитывая взаимосвязь данных понятий, для Р. Рорти свобода понимается, прежде всего, как «свобода от», в отличие от трактовки «свободы для», в которую, по его общему выражению, включались все универсальные и предельные метаконструкты, такие как: Бог, трансцендентальный субъект, Разум, экзистенциальная сущность и др.

Таким образом, с точки зрения Р. Рорти свобода, в современном ее понимании, может принимать *только негативную ее интерпретацию*. При таком подходе, имеющаяся до этого дихотомия позитивной и негативной трактовки свободы решается посредством реализации принципа исторического развития, в том числе и взглядов на проблему свободы.

^[1] Рорти Р. Обретая нашу страну: Политика левых в Америке XX века. М., 1998. С. 25.

Источники и литература

- 1) 1. Берлин И. Философия свободы. Европа. М., 2001.
- 2) 2. Джохадзе И.Д. Неопрагматизм Ричарда Рорти. М., 2001
- 3) 3. Казначеев П.Ф. Философия неопрагматизма и теория свободы в современном либерализме. Дис. ... к.филос.н. М.: МГУ, 2002.
- 4) 4. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск, 1997.
- 5) 5. Рорти Р. Постмодернистский буржуазный либерализм // Логос. 1999. № 9.
- 6) 6. Рорти Р. Прагматизм без метода / Пер. Р. Хестанова // Логос. — 1996. — № 8.
- 7) Рорти Р. Антифундаментализм / Пер. с англ. С. Д. Серебряного // М.: 1998.
- 8) 8. Рорти Р. «Философские сочинения», М., 1991 г.
- 9) 9. Рорти Р. Обретая нашу страну: Политика левых в Америке XX века / Перев. с англ. и примеч. Хестановой И.В. и Хестанова Р.З. - М.: ДОМ